

Не успел Цзян Яоцин толком обдумать увиденное, как напряжение вокруг спало, и мощная волна духовной энергии отбросила его назад. Раздался громкий «бум» – и он шлепнулся прямо на пятую точку.

Смахнув слезы, Цзян Яоцин посмотрел на прибор пробуждения. Внутри сферы света пульсировали и сменяли друг друга слабые вспышки золотого и серебряного свечения.

Не обращая внимания на серебро, Цзян Яоцин уставился на золотой свет, и его сердце забилось чаще.

Золотой?!

Однако не успел Цзян Яоцин обрадоваться, как золотое свечение, мигнув пару раз, словно истощив все силы, внезапно поблекло и превратилось в обычный белый цвет.

В тот же миг ореол рассеялся, и находившийся внутри сопутствующий дух явился миру.

Это был абсолютно черный комочек с гетерохромией – одним золотым и одним серебряным глазом.

Захлопав глазками, маленький Черныш взмахнул еще не до конца сформировавшимися крылышками и с размаху уткнулся Цзян Яоцину прямо в грудь.

Увидев это, куратор спешно открыла защитный купол и с беспокойством помогла Цзян Яоцину подняться.

Взглянув на сопутствующего духа в руках юноши, который хлопал разноцветными глазками с абсолютно невинным видом, женщина сочувственно вздохнула. Впрочем, она тут же осеклась, вспомнить, что Цзян Яоцин стоит прямо перед ней.

— Учитель, мой сопутствующий дух...

Цзян Яоцин по привычке погладил мягкий комочек в руках. На его головочке торчал один смешной черный хохолок – точно такой же, как тот вихор, что Цзян Яоцин никак не мог уложить у себя на голове.

Дух ласково потерся о его ладонь и, широко раскрыв большие глазки, стал с любопытством оглядываться вокруг.

— Это произошло из-за истощения и нехватки питательных веществ, — вздохнула преподавательница и, сжавшись над Цзян Яоцином, все же озвучила суровую правду:

— Сопутствующие духи белого ранга обладают низким потенциалом к эволюции. В подавляющем большинстве они остаются обычными, и их перспективы крайне ограничены.

— Это сильно повлияет на скорость роста твоего ранга Повелителя Духов, да и количество навыков будет серьезно урезано.

— На Голубой Планете есть много других профессий. Путь Повелителя Духов – не единственный вариант.

Цзян Яоцин похлопал янтарными глазами. Слезы, подступившие от боли, он просто вытер рукавом куртки.

Закончив говорить, преподавательница смолкла и повела явно подавленного, хранящего молчание юношу к стойке регистрации.

— Заполни здесь свое имя, возраст, а также имя, ранг и атрибут сопровождающего духа.

— Имя духа?

Внешне Цзян Яоцин выглядел спокойным, но его голос прозвучал гораздо тише и глуше, чем обычно.

— Как правило, после пробуждения духа его имя и атрибут автоматически всплывают в ментальном море, — терпеливо объяснила инструктор, но ее голос заметно угас, когда она посмотрела на едва проклюнувшийся комочек в его руках. — Для духов белого ранга у Федерации нет жестких требований. Ты можешь дать ему имя сам. Что касается атрибута...

Женщина явно впервые столкнулась с подобным. Поразмыслив пару секунд, она смягчила взгляд и мягко произнесла:

— В этом духе практически не ощущается никакой стихийной энергии. Можешь пока написать «отсутствует».

Отсутствие атрибута фактически означало, что этот дух абсолютно бесполезен.

Цзян Яоцин опустил взгляд на малыша, лежащего у него на ладони, и потыкал пальцем его в головку.

— И почему ты так похож на меня?

Он произнес это совсем тихо – то ли обращаясь к духу, то ли к самому себе.

Слегка усмехнувшись, Цзян Яоцин сделал глубокий вдох. В его янтарных глазах мелькнули искорки, и он пошутил, глядя на пушистый шар:

— Да какая разница! Ну и пусть слабоватый. А вдруг в будущем случится чудо? Правда ведь, учитель?

Посмотрев на стоящего перед ней юношу, женщина не решилась разрушить его наивную мечту и кивнула:

— Конечно. Пока не дойдешь до конца, никто не может знать наверняка.

Услышав это, Цзян Яоцин чуть искривил губы в улыбке, хотя в углах его глаз все еще блестели слезинки:

— Спасибо вам, учитель.

Прошлый путь был настолько тяжелым, но он прошел его совсем один.

И что ему теперь какой-то глуповатый пушистый комочек?

*

Быстро заполнив остальные графы, он занес кончик пера над строчкой «Имя сопровождающего духа».

Внимательно разглядывая малыша на ладони, Цзян Яоцин спросил:

— Как ты хочешь, чтобы тебя звали?

— Что-нибудь милое?

— Или крутое?

Цзян Яоцин совершенно не умел давать имена. Посмотрев на непонимающего малыша, он произнес:

— Если молчишь, я назову тебя на свой вкус. Потом не обижайся, если не понравится.

Хотя он и сказал так, Цзян Яоцин все же открыл оптический диск и перебрал кучу красивых имен, но, немного подумав, решил, что ни одно из них не подходит характеру этого малыша.

Раз так...

— Тогда пока будешь Чернышом.

— Черный, круглый, одновременно милый и дерзкий.

— Нравится?

Разве мог Черныш понять его? Он лишь потерся о палец Цзян Яоцина, его веки отяжелели, и в следующее мгновение он превратился в струйку черного света, снурнув обратно в духовное пространство.

Перо на мгновение замерло.

Цзян Яоцин аккуратно вывел на бланке три иероглифа: «Черныш».

<http://bllate.org/book/18157/1742535>